

УДК 821.161.1
DOI 10.17223/19986645/34/10

В.С. Киселев, Т.Л. Владимирова

ИЗ ИСТОРИИ И ТЕКСТОЛОГИИ ЭПИСТОЛЯРНОЙ ПРОЗЫ В.А. ЖУКОВСКОГО. ПИСЬМА К Н.И. ГНЕДИЧУ. Статья 2¹

Статья посвящена изучению личных и творческих отношений В.А. Жуковского и Н.И. Гнедича, отразившихся в их эпистолярном наследии. Реконструируются история знакомства двух поэтов и перипетии дальнейшего общения, включая обсуждение творческих замыслов и участие в совместных проектах, издательских и театральных. Предлагается описание эпистолярных документов, аргументация их датировки. Статья включает публикацию и комментарий к письмам В.А. Жуковского 1822–1831 гг., до настоящего момента не изданным в полном и текстологически адекватном виде.

Ключевые слова: В.А. Жуковский, Н.И. Гнедич, эпистолярная проза, история русской литературы.

Конец мая и июнь 1822 г. В.А. Жуковский провел за переводом Вергилия, в заботах о продаже «Шильонского узника» и чтении «Кавказского пленника», который был им оценен высоко и вызвал желание включиться в издание как редактор:

Любезнейший Гнедок! Я перед тобою виноват, не написал тебе ни слова о «Узнике»². Но это случилось оттого, что он был мною забыт у Карамзина и послан не мною, прямо из Царского Села. Слог прелестный! Есть картины несравненные. Много локального. Есть длинное, однако не растянутое. Конец, однако, и обрывист и холоден. Если сочтешь нужным, чтобы я что-нибудь поправил, то пришли корректуру. Из посвящения надобно выбросить замеченные стихи.

«Энеиды» мне не надобно уже; я получил³. Понемногу хочу познакомиться с латынью и на это употребить павловскую жизнь нынешним летом. Между тем не забываю и поэзии.

Об «Узнике» моем хлопочи, и даю тебе на все *carte blanche*⁴. Между тем возьми на себя труд доставить генерал-адъютанту Бороздину⁵, живущему в доме Жеребцова, на Английской набережной, экземпляр без картинки; если можно, сделай это тотчас, ибо он едет, и я ему обещал. Но не сердись, ради

---

¹ Публикация подготовлена в рамках научного проекта № 13-34-01228, поддержанного РГНФ, и научного проекта № 12-06-33005, поддержанного РФФИ.

² Имеется в виду «Кавказский пленник» А.С. Пушкина.

³ Подразумевается «Энеида» в переводе В.П. Петрова (см. письмо от начала мая 1822 г. в статье 1).

⁴ Буквально: чистый лист, полную свободу действий (*франц.*).

⁵ Н.М. Бороздин (1777–1830), генерал от кавалерии, генерал-адъютант, герой Отечественной войны 1812 г.

Бога, за то, что обременяю тебя поручениями: вольно тебе быть таким точным человеком и, сверх того, еще и таким добрым и милым!

Благодарю за Уткина; если увидишь его, то попроси, чтобы мне доставил вместе с досками и лаку¹. Он знает какого. Обнимаю тебя.

Жуковский.

<Приписка на конверте> Буду ли я иметь удовольствие вас увидеть у себя? Любезный Николай Иванович, приезжайте порадоваться на Царское Село и подышать чистым воздухом – Матушка нетерпеливо желает вас видеть – а я еще более!

Александра Воейкова [1]²

Особое место в четырех последних письмах занимает Вергилий. Хотя В.А. Жуковский и преуменьшал перед другом значимость своих занятий, сводя их к изучению латинского языка, но интерес к античному эпосу пронёсся у него давно и к началу 1820-х гг. приобрел особую целенаправленность как один из путей к созданию эпоса отечественного. Плодом этих усилий стало не только «Разрушение Трои», напечатанное частями в «Полярной звезде» и полностью в собрании сочинений 1824 г. [3]. В 1828 г. В.А. Жуковский создал свою версию «сокращенной» «Илиады» Гомера, своеобразно – через фрагмент – закруглив сюжет Троянской войны³. Впрочем, и замысел полного перевода «Энеиды» его тоже не оставлял, о чем поэт сообщал И.И. Дмитриеву 11 февраля 1823 г.: «Между тем грожусь на “Энеиду”: вторая песнь кончена; мало помалу переведу всю. Трудиться над переводом классики наслаждение необыкновенное...» [5]. Так намечался прообраз творческого соревнования В.А. Жуковского и Н.И. Гнедича в переводе античных классиков. Причем Н.И. Гнедич полностью разделял интерес друга⁴ и способствовал популяризации его опытов, о чем свидетельствует чтение им 2 декабря 1822 г. и 14 января 1823 г. в публичном собрании Российской Академии перевода второй песни «Энеиды» [7].

Своеобразным постскриптумом к блоку писем 1822 г. выступают две впервые публикуемые записки от конца мая – июня. В первой из них продолжается история «Шильонского узника» (в виде подношения подарочного экземпляра для А.Н. Оленина), а во второй мы находим новый эпизод благотворительной деятельности и В.А. Жуковского, просящего за некоего Н.Ф. Кривошеина, и Н.И. Гнедича, радеющего за «бедную старушку», о которой пока ничего установить не удалось.

¹ См. письмо от начала мая 1822 г. в первой статье.

² Впервые опубликовано без приписки [2. Т. 4. С. 574–575].

³ См. комментарии Н.Е. Никоновой к «Отрывкам из Илиады» [4].

⁴ См., в частности, его ответное письмо от 5 июня 1822 г. (курсив наш. – В.К., Т.В.): «Вчера, будучи в Царском Селе, на экзамене пансионеров, думал было проехать после обеда в Павловск, чтобы взглянуть на тебя, любезнейший Василий Андреевич; но экзамен кончился поздно, а обед еще позднее; между тем я взялся было доставить тебе у сего прилагаемый пакет от Кюхельбекера. Об этом просил меня Егор Ант<онович> Энгельгард, на имя которого прислал Кюхельбекер своих “Аргивян”, тебе для доставления. Если будешь отвечать ему, письмо можно доставить Энгельгарду. Будь здоров. Если б знал, что поподчиваешь Вергилием, нарочно бы приехал. – Обнимаю тебя.

Преданный тебе душою
Н. Гнедич.

1. Конец мая – июнь 1822 г.

Благодарю тебя, любезный, добрый Гнедой поэт, за хлопоты, за деньги, за узника¹ и за все, что в тебе есть доброго, следовательно, за великое множество разных конфетов. Посылаю тебе экземпляр и с надписью. Если есть уже у А.<лексея> Н.<иколаевича>² купленные, то на что же ему еще? Я скуп на эти экземпляры, но для тебя не скуп. – О твоей старушке похлопочу по возможности. Обнимаю.

Жуковский. [8]

2. Июнь 1822 г.

Любезнейший друг, податель сей записки есть господин Кривошеин, бедный человек, семьянин, и теперь потерявший место, которое ему давало хлеб и которое упразднено. Он открыл какую-то вакансию инспектора при Академии художеств и просился в эту должность. Помогите ему, если можешь. О твоей бедной старушке буду хлопотать при свадьбе – только тогда дай опять записку. Сделаю непременно.

Ж. [8. Л. 2]

Новым подтверждением сердечного дружеского расположения явилось совместное письмо-поздравление Н.И. Гнедича с днем рождения, написанное В.А. Жуковским и А.А. Воейковой 2 февраля 1823 г.:

Козлов сказывал мне, что нынче ваше рождение, любезный и почтенный Николай Иванович! Спешу изъявить Вам душевное желание всего в мире хорошего и достойного вас. [*Рукою Жуковского между строк*: «то есть денег и жены, или жены и денег, или просто денег»]. Поздравление же с этим днем принесу не Вам [*Рукою Жуковского*: «и мне принесла»], а друзьям Вашим. Почитающая Вас душою Александра Воейкова.

2 февраля.

Я также, Николай Гомерович почтенный.
Имею честь поздравить Вас,
С тем, что когда-то в этот час
Вы были: Николай новорожденный.
Ж [8. Л. 17 об.]³

Следующие три письма от октября – ноября 1823 г. посвящены новому театральному проекту, для В.А. Жуковского – вынужденному. М.А. Милорадович (1771–1825), герой Отечественной войны 1812 г., в тот момент военный генерал-губернатор Санкт-Петербурга и покровитель театров, хотел устроить для своей протеже актрисы А.М. Колосовой (после замужества Каратыгиной, 1802–1880) бенефис и попросил перевести для него комедию Э. Скриба и Мельвиля (А.-О.-Ж. Дюверье) «Valerie, ou l'Aveugle» («Валерия, или Слепая», 1822). В.А. Жуковский, постоянно обращавшийся за помощью к сановникам для улаживания дел своих многочисленных просителей, вынужден был согласиться, хотя сама пьеса восторга у него не вызывала, так

¹ Имеется в виду выпуск в свет «Шильонского узника».

² А.Н. Оленин (1763–1843), директор Императорской Публичной библиотеки, начальник и друг Н.И. Гнедича.

³ Впервые напечатано [5. Т. 6. С. 446].

же как и перспектива дебютировать в театре не запрещенной к постановке «Орлеанской девицей», а посредственной комедией. По этой причине он и не желал выставлять свое имя на афише и вообще как-либо обозначать авторство, даже в дружеском кругу, а особенно в театральном, посредником в общении с которым и выступал Н.И. Гнедич. Последний, впрочем, секрета не сохранил, за что и заслужил дружеское распекание. Письма позволяют датировать работу над пьесой, продлившаяся с середины октября по 10-е числа ноября 1823 г.¹:

1. Середина октября 1823 г.

Любезный Николай! Скажи Колосовой, что пьеса ее у меня. Я обещал Милорадовичу найти переводчика, но до сих пор не было возможности. Уверь ее, что перевод будет, но только желал бы я знать, к которому времени решительно желает она иметь его: спроси и уведоми. Если никто не возьмется переводить, то переведу сам, ибо желаю, чтоб эта пьеса была сыграна хорошо, а если она будет переведена дурно, то ее и играть нельзя. Обнадежь Колосову. Только это, то есть мое намерение переводить, должно остаться между нами: не хочу выезжать на сцену в пустом переводе посредственной комедии.

До сих пор помешали мне приняться за дело мои грамматические хлопоты. Через неделю примусь и в неделю кончу – итак (если чего неожиданного не случится), через две недели все получишь. Но все пришли мне ultimum Колосовой. Ты же будешь хранителем тайны – к тебе пришло перевод; велишь переписать, а оригинал мне возвратишь. Прости, Николай!

Твой Василий.

Ради Бога, уведоми меня о Батюшкове². Начали ли думать об нем Муравьевы. Никите³ непростительно, и я этого изъяснить не умею [8. Л. 18–19]⁴.

2. Середина октября 1823 г.

Любезнейший Николай! Прочитав твое письмо, я уверился, что ты не умеешь читать по-русски. В моем письме я именно просил тебя, чтобы мое намерение переводить «Валерию» осталось между нами, чтобы никто не знал об нем, кроме тебя и Колосовой. А ты, по щучьему веленью да не по моему прошенью, обратившись в какую-то колокольню, вдруг разбудил об нем и даже прозвучал во услышание Медей⁵. Признаюсь, это досадно. Вот история этого перевода. Милорадович просил меня найти хорошего переводчика для Колосовой – я бы и нашел кого-нибудь. Но в то самое время, когда меня просил Милорадович о комедии, я просил его о избавлении одного бедняка от ссылки и, чтобы дать весу моей просьбе, обещал ему угодить переводом. Ему нельзя было исполнить моей просьбы, а я дал слово и должен его сдержать.

¹ См. комментарий О.Б. Лебедевой [4. Т. 7. С. 640–642].

² Речь идет о переселении К.Н. Батюшкова на новую квартиру, более удобную для надзора врачей (доходный дом Имзена (наб. Екатерининского канала, 15). См. у В.А. Кошелева [9].

³ Н.М. Муравьев (1795–1843), кузен К.Н. Батюшкова.

⁴ Впервые напечатано без датировки [10].

⁵ Е.С. Семенова (1786–1849), актриса Александринского театра и театральная ученица Н.И. Гнедича.

Тут нет Парижа. Я же и теперь ожидаю от него другой услуги, не мне личной, но весьма для другого важной. Итак, переведу пиесу. С завтрашнего дня примусь за нее. Надеюсь, что успеет в неделю. Половину вчерне пришло прежде. Могут начать разучивать, ибо надеюсь, что цензуре здесь похлевать будет нечего. Тебя же прошу продолжать быть колокольнею и разбуденить противное тому, что ты уже соблаговолил разбуденить; именно, что перевожу не я, а другой. Скажи только Колосовой тайну, но за тайну. Имени на афишке не будет. Одним словом, не хочу выезжать в публику на «Валерии».

Что ты пишешь о Батюшкове, меня грустно радует. По крайней мере решились поместить его на покойную квартиру, доступную Миллеру¹. Их медлительность сердила меня и мучила. Радует меня душевно то, что он меня помнит и желает <видеть>. Теперь не еду к нему, для того, что минутное посещение не может ему быть в пользу. Но, возвратясь, буду подлекарем Миллера. Прости. Уведомь, что сделаешь по моей просьбе.

Жуковский.

<Надпись на конверте>: Николаю Ивановичу Гнедичу. Доставить немедленно [8. Л. 20-20 об.]².

3. Конец октября – начало ноября 1823 г. (публикуется впервые)

Посылаю последний акт: отдай его Валерии³, сказав ей мое почтение. Повторяю просьбу, прислать мне прочесть белый список. Будут, верно, ошибки и иное могу поправить. Уведомь, когда будет дана эта пиеса?⁴ Мы, вероятно, возвратимся в четверг в Петербург, итак, можешь отдать мне список по моем возвращении. Это будет без хлопот [8. Л. 22].

Короткую, впервые публикуемую, записку от 9 февраля 1824 г. позволяет понять и датировать контекст других писем В.А. Жуковского, связанных с очередными дружескими хлопотами – на сей раз по поводу молодого собрата по перу. Речь в ней идет о снятии с Е.А. Баратынского запрета поступать на государственную службу, кроме военной, наложенного после проступка, совершенного им в пажеском корпусе. Эти обстоятельства подробно изложены в письмах-ходатайствах к А.Н. Голицыну от 2 января и 10 февраля 1824 г. [11]. Непосредственно от Н.И. Гнедича и А.А. Дельвига, близкого друга Е.А. Баратынского, требовались сведения о послужном списке:

Милый, прошу тебя непременно нынче же узнать, где хочешь и как хочешь, у Дельвига ли, у вельзевула: когда именно вступил Баратынский в службу⁵, и отошли это к Тургеневу, с надписью: нужное. Нельзя ли нынче же? Если записка моя не застанет тебя дома, то исполни это тотчас, возвратясь домой.

Жуковский.

<Надпись на конверте>: Николаю Ивановичу Гнедичу. Очень нужное [1. Л. 1].

¹ Миллер – вероятно, доктор медицины Карл Вильгельм Давид (Карл Яковлевич) Мюллер (1779–1828), известный в Петербурге врач, лейб-медик.

² Впервые напечатано без датировки [10. С. 180–181].

³ А.М. Колосовой, исполнительнице роли Валерии.

⁴ Премьера комедии состоялась 17 декабря 1823 г.

⁵ Е.А. Баратынский поступил на службу рядовым в петербургский лейб-гвардии егерский полк в марте 1818 г.

Следующее короткое, впервые публикуемое и не полностью сохранившееся письмо в рукописи не датировано (или, возможно, оторван конец листа с датой). Тем не менее упоминаемые в нем обстоятельства позволяют отнести его к марту 1824 г. (после 5-го числа), когда вышли в свет и были отправлены в Москву «Стихотворения Василия Жуковского» (СПб., 1824). Издание стало возможным благодаря займу от великой княгини Александры Федоровны, о чем поэт уведомлял, в частности, А.П. Елагину в письме от 8 января 1823 г.: «Дело состоит в том, что я принимаюсь за новое издание своих творений. Деньги дает мне займы Вел<икая> Княгиня...» [12]. Для возврата долга В.А. Жуковский хотел как можно более выгодно продать новое издание своих сочинений, чем и обуславливалась просьба к Н.И. Гнедичу о наведении контактов с И.П. Глазуновым (1782–1831), известным книгопродавцом и издателем:

Есть ли какой-нибудь ответ от Глазунова. Если он думает, что я продать хочу от нужды в деньгах, то ошибается. Я хотел бы только заплатить долг в<еликой> к<нягине>. Но этот долг могу заплатить и в десять лет. Следовательно, мне спешить нет никакой нужды. Теперь я уверен, что им, книгопродавцам, было бы выгодно купить все издание вдруг, и я получил бы свое. Если же надеются что-нибудь вымозжить, по своей благородной привычке, и взять у меня все даром, то они обманываются – теперь лучше оставлю все на руках своих, нежели уступлю хотя копейку против того, что предлагал. Прощу тебя взять ответ, ибо экземпляры поехали в Москву¹, и мне надобно написать об них то или другое. Если Глазунов берет, то я дам письмо к Рушковскому², и он выдаст экземпляры тому, кто это письмо представит.

Ж.

Буду ждать ответа до 1... <далее угол страницы оторван> [8. Л. 7, 7 об., 8].

Гораздо больше сомнений в датировке представляет следующая впервые публикуемая записка, очевидно, отвечающая на просьбу о ходатайстве по некоему поручению Н.И. Гнедича перед вдовствующей императрицей Марией Федоровной. Предварительно ее можно отнести к периоду с июля по ноябрь 1824 г., ориентируясь на упоминаемые реалии. Так, назначение капитана, позднее генерала-адъютанта, К.К. Мердера (1788–1834) воспитателем наследника престола Александра Николаевича с июля 1824 г. позволяет наметить наиболее раннюю дату, а переход Николая Павловича из статуса великого князя в статус императора (декабрь 1825 г.) – наиболее позднюю. Из этого периода следует исключить лето 1825 г. (с 1 мая по 1 сентября), которое Н.И. Гнедич провел на Кавказе, и время с декабря 1824 г. по июль 1825 г., когда П.М. Волконский (1776–1852), видный военный и придворный деятель, был чрезвычайным послом в Париже (кроме того, с сентября 1825 г. он нахо-

¹ См. письмо А.А. Прокоповичу-Антонскому от 5 марта 1824 г.: «Скоро буду иметь честь доставить вам экземпляр нового издания моих сочинений и при нем значное количество экземпляров для Московских охотников. Будьте им покровителем» [13].

² И.А. Рушковский (ок. 1764–1832), помощник московского почт-директора, с 1820 г. московский почт-директор.

дился в императорской свите в Таганроге). Таким образом, остается июль – ноябрь 1824 г.:

Вчерашнюю записку твою получил я вчера ввечеру и так еще ничего сказать не могу. Императрицы теперь нет в Зимнем дворце; она в Аничковском, и я не знаю, когда ее увижу. Надобно будет отложить до ее переезда в Зимний дворец; тогда сообщу ей твоё желание. Насчет великого князя так же не могу сказать ничего; надобно переговорить с Мердером. Все испортил этот деревянный чурбан Волхонский, ибо все зависело от представления. Скажи Плетневу, чтобы намекнул о тебе великой княгине; когда будет что сказать, уведомя. Мне это весьма досадно, более за него и за литературу вообще, нежели за тебя. Твое дело все порядком. Я нынче, вероятно, буду обедать у графа Пушкина¹. Ты там? [8. Л. 4].

Прискорбным свидетельством пошатнувшегося здоровья двух друзей являются две недатированные записки, которые также ориентировочно можно отнести: первую – к первой половине 1825 г., когда Н.И. Гнедич почувствовал признаки тяжелой грудной болезни и летом отправился на лечение на Кавказские минеральные воды, вторую, впервые публикуемую, – к периоду около 11 мая 1826 г., накануне отправления В.А. Жуковского на лечение в Европу (12 мая 1826 г.) в тяжелом душевном состоянии, сказавшемся и в записке.

1. Первая половина 1825 г.

Ты, мой милый Гомерович, весьма добрый человек! Болен, и за других болеешь. Твоим советом я воспользуюсь, как скоро сам буду совсем на ногах и как скоро междоусобная война между моими ногами и высокими лестницами² прекратится. Обнимаю тебя. Что ты не сказал в своем письме ни слова о своем здоровье? Каков ты?

Твой Жуковский.

Вторник [14]³

2. Около 11 мая 1826 г.

Любезнейший друг Николай Иванович, как мне грустно, что не успел забежать к тебе проститься. Прощаюсь письменно. Дай Бог нам свидеться здоровыми. Ты сидишь в Петербурге с болезнью⁴, а я свою еду метать по Европе. Ты высиди, а я выезжу здоровье. Обнимаю тебя и говорю: до свиданья.

Жуковский [8. Л. 26]

Лечение принесло В.А. Жуковскому пользу, а пребывание в Германии оказалось плодотворным. За границей общение друзей не прерывалось, так же как и работа больного Н.И. Гнедича над делом всей жизни. 15 октября 1826 г. он закончил перевод «Илиады», о чем не преминул уведомить това-

¹ В.А. Мусин-Пушкин (1798–1854), граф, отставной капитан лейб-гвардии Измайловского полка, декабрист.

² Жуковский жил в верхнем этаже Зимнего дворца, в так называемом Шепелевском доме, куда приходилось взбираться по лестнице из 70 ступеней.

³ Опубликовано без даты А.Ф. Онегиным [15. С. 11].

⁴ После возвращения с Кавказских минеральных вод Н.И. Гнедич заболел катаром груди, для лечения которого в 1827 г. снова поехал на юг.

рища, которого, вероятно, попросил стать его издателем. Не чувствуя пока себя в полных силах, В.А. Жуковский, радуясь завершению великого труда, посоветовал другу пока не торопиться с выпуском в свет, что Н.И. Гнедич и сделал: в течение двух лет он вносил поправки в свой перевод и опубликовал его лишь в 1829 г.

26/14 ноября. Дрезден

Благодарю тебя, любезный Гнедко, за твою дружескую записку. Отвечаю тебе весьма в немногих словах, ибо спешу послать письма на почту. Поздравляю с довершением великого подвига жизни. Можешь теперь спать спокойно. Сделал славное дело; нажил доброе имя и будет тебе память. Вот мой совет: не спешить являться с трудом своим в свет; по крайней мере потерпеть до моего возвращения. Тебе еще довольно хлопот осталось: перечитывать и поправлять. Употреби на это все месяцы до будущего сентября. Когда приеду, увидим вместе и лучше, что можно сделать. Заочно же я ничего не могу; будет без успеха, да и лично могу быть только посторонним посредником. Что буду им от всего сердца – ты в этом должен быть уверен. Вот все. Обнимаю тебя и люблю по-старому. Писать право некогда. Обнимаю Козлова, батюку Крылова и Плетнева.

Твой Жуковский [8. Л. 23]¹.

В начале 1827 г. (до середины апреля, времени отъезда из Дрездена) В.А. Жуковскому довелось поздравить друга с еще одним радостным событием: 13 ноября 1826 г. по ходатайству А.Н. Оленина император Николай I назначил Н.И. Гнедичу пансион в 3000 р. в год сверх получаемого жалования по службе за работу в Императорской Публичной библиотеке и «в особенности за труды его в преложении им в стихах на русский язык "Илиады"» [16]. Однако к поздравлениям примешалась и горечь. После посещения больного К.Н. Батюшкова в Зонненштейне в августе 1826 г. В.А. Жуковский стал одним из поверенных по его делам и по просьбе сестры Батюшкова Александры Николаевны (1783–1841) обратился к другу, чтобы тот поторопил Е.Ф. Муравьеву с присылкой жалованья, причитавшегося пациенту (К.Н. Батюшков числился на службе по министерству иностранных дел). Е.Ф. Муравьева сама в это время переживала большое горе: два ее сына-декабриста Никита Михайлович (1795–1843) и Александр Михайлович (1802–1853) были осуждены на каторжные работы. Сочувствие В.А. Жуковского вполне разделял и Н.И. Гнедич, написавший ей 19 июля 1826 г. проникновенные строки: «Простите, почтеннейшая Катерина Федоровна, что осмеливаюсь тревожить Вашу горечь священную, справедливую. Но побуждение печальной дружбы, может быть, уважит и горечь матери. Вам известно, люблю ли я Никиту Михайловича. Более, нежели многие, умел я ценить его редкие достоинства ума и уважать прекрасные свойства души благородной; более, нежели многие, я гордился и буду гордиться его дружбою. Моя к нему любовь и уважение возросли с его несчастьем; мне драгоценны черты его. Вы имеете много его портретов; не откажите мне в одном из них, чем доставите сладостное удо-

---

¹ Впервые опубликовано [5. Т. 6. С. 449].

вольствие имеющему быть с отличным уважением и совершенною преданностью Вашего превосходительства покорнейшим слугою. Н. Гнедич» [17].

Мой милый Николай Гомерович! Обнимаю тебя и дружески поздравляю с милостию царскою. Теперь спешу поручить тебе важную комиссию. Где Екатерина Федоровна Муравьева?

Повидайся с нею и поговори о делах Батюшкова. До сих пор она пересылала ему его жалованье. Но останется ли она в Петербурге? Надобно это устроить порядком. Переговори с нею и возьми на себя доставление денег, узнав от нее хорошенько, как она поступала в этом случае. Когда увидишь ее, скажи ей мое душевное почтение: она не имеет нужды ни в каких от меня уверениях и знает с каким чувством разделяю все то, что у нее теперь на сердце. Прошу тебя уведомить меня об ней подробно. Не замедли ответом. Батюшкова беспокоится. Ей надобны скоро будут деньги. Устрой, прошу тебя, все это поскорее. Наш больной все в одном положении, но доктор не отказывается от надежды. Прости. Обнимаю тебя. Прошу обнять Козлова: стихи его и письмо получил. Отвечать буду, но со временем. Некогда теперь. Прошу одно, чтобы не печатал до моего возвращения.

Где Пушкин? Напиши об нем! Жажду «Годунова»¹. Скажи ему от меня, чтоб бросил дрянь² и был просто великим поэтом, славою и благодеянием для России, – это ему возможно! Обними его.

Жуковский [18]³.

Вернувшись в Петербург в октябре 1827 г., В.А. Жуковский уже не застал друга: в надежде вылечиться от катара груди Н.И. Гнедич 9 августа 1827 г. отправился на юг, где долгое время пробыл в Одессе и познакомился, в частности, с А.П. Зонтаг (1786–1864), подругой детства и корреспондентом Жуковского. Этому эпизоду поэт посвятил шутивное, но полное теплой заботы стихотворное послание, написанное гекзаметром в марте или апреле 1828 г. (не позднее 12 апреля). Основанием для датировки служит ответное письмо Н.И. Гнедича от 18 апреля [19] и письмо В.А. Жуковского к А.П. Зонтаг от 12 апреля [20], где упоминается это послание:

Здравствуй, мой друг, Николай Иванович Гнедич! Не сетуй
Долго так от меня не имея ни строчки ответной;
Ведаешь, милый Гомеров толмач, что писать я не падок!
Ведаешь также и то, что и молча любить я умею!
Можешь об этом узнать от одесской новой знакомки!
Рад я весьма за тебя, что с нею ты встречался! Верь мне
Дружба ея целительней воздуха! Крымское небо,
Память древности светлой, величие понта, беседа
Женщины милой с душой поэтической, песни Гомера,
Мир души, беззаботность – все это смешай хорошенько
В чистой воде Иппокрены и пей ежедневно и будешь

¹ «Борис Годунов» А.С. Пушкина, вопреки ожиданиям Жуковского, был под запретом в течение пяти лет и вышел из печати лишь в 1831 г.

² В.А. Жуковский, вероятно, имеет в виду кружок молодых московских литераторов, задумавших издавать журнал «Московский вестник», который начал выходить с января 1827 г. под редакцией М.П. Погодина (1800–1875). А.С. Пушкин принимал деятельное участие в издании «Московского вестника».

³ Впервые напечатано [5. Т. 6. С. 449].

Снова здоров. Честь имею пребыть с совершенным почтением
Милостивый Государь, покорным слугою. Жуковский [1. Л. 13]¹.

С А.П. Зонтаг, ставшей подругой и корреспондентом Н.И. Гнедича, связана и хронологически последняя в эпистолярном общении двух поэтов записка, опубликованная без датировки А.Ф. Онегиным [15. С. 10]. Она относится к январю-февралю 1831 г., о чем говорит упоминание болезни Марии, дочери А.П. Зонтаг, о которой В.А. Жуковский писал 6 февраля 1831 г.²:

Благодарствую за сообщение письма. Какое страшное время провела моя бедная Анна Петровна! Слава Богу, что беда прошла мимо. Я вчера видел Левшина³, он мне рассказывал об ней хорошие вести; но правда и то, что он давно ее видел. Я буду писать к ней нынче же. Загляни ко мне, если можешь, завтра вечером; но все однако пошли человека узнать, дома ли я, а сам не лазь, ибо может случиться, что не буду дома, хотя, впрочем, уехать мне некуда.

Ж. [14. Л. 6].

Эпистолярное общение двух поэтов включает в себя еще три неопубликованные и одну опубликованную короткие записки. К сожалению, они не поддаются точной датировке из-за скудости контекста, можно лишь высказать предположения о периоде их создания. Первая записка, напечатанная А.Ф. Онегиным, отнесена им к 1822 г., и тогда упоминаемые экземпляры – это перевод «Шильонского узника», что выглядит вполне вероятным, судя по другим обращениям В.А. Жуковского к Н.И. Гнедичу с просьбой о продаже поэмы:

Вот тебе 10 экземпляров, Гнедко! Продай, голубчик. А я твой по уши.
Жуковский [14. Л. 10]⁴.

Вторая записка посвящена совместной поездке друзей с М.Е. Лобановым (1787–1846), поэтом и переводчиком, в 1813–1841 гг. сотрудником Императорской Публичной библиотеки и товарищем Н.И. Гнедича. Как указала Р.В. Иезуитова при публикации трех записок В.А. Жуковского к М.Е. Лобанову, тесные контакты между ними возникли в 1823–1826 гг., хотя знакомы они были с 1815 г. [23]. Вероятно, впервые публикуемая записка относится к этому же периоду:

Нельзя ли тебе отправиться вместе со мною? Я послал нанять экипаж. Должен ехать один, потому что Тургеневу нельзя. Дороги не знаю. Растолкуй моему человеку, куда нанять экипаж. А ты уведошь Лобанова, что поедешь

¹ Впервые опубликовано [21].

² «Уведомьте о Маше. Узнав о ее болезни от Гнедича, я писал к Вам» [22].

³ А.И. Левшин (1799–1879), писатель, ученый, государственный деятель, с 1823 по начало 1826 г. – секретарь новороссийского генерал-губернатора М.С. Воронцова, в 1826 г., после возвращения в Петербург, был командирован во Францию, Италию и Австрию для ознакомления с карантинными учреждениями. С 1831 г. градоначальник Одессы.

⁴ Впервые опубликовано [15. С. 11].

со мною; оттуда возвратишься с ним, а я уеду один. Прошу не отказываться. В противном случае не поеду, и грех будет на твоей душе. Если поедешь, то в 12 часу в исходе я за тобою заезжаю.

Ж.

Если не поедешь вместе со мною, то хотя бы нам в одно время поехать. Чтобы я знал дорогу. Впрочем, не вижу, почему бы тебе со мною не ехать [8. Л. 5].

Третья записка, скорее всего, относится к началу мая 1822 г., когда В.А. Жуковский устроил чтение «Орлеанской девы» перед «верховным ареопагом» друзей. Об этом говорит высказанное намерение созвать на чтение «всех». Кроме того, в мае 1822 г. Е.А. Баратынский, приглашаемый на чтение, находился в Петербурге, так же как и А.А. Дельвиг. К сожалению, нам не удалось установить, кто является носителем прозвища Иматра, что помогло бы подтвердить или изменить датировку:

Сергей Львович Пушкин¹ приглашает меня нынче после обеда на чай – никак не возможно! Уведомь, прошу тебя, его об этом – и скажи, нельзя ли нам устроить нашего чайничества во вторник или в среду. NB однако, может быть попаду на поклон к Иматре, в таком случае предупредю тебя: чтение завтра. Являйся к 7 часов, прочие все в это время будут. Уведомь Дельвига и Баратынского.

Ж.

Я все, что надобно, выбросил [18. Л. 1].

Четвертая записка относится уже к поручениям Н.И. Гнедича, который просил В.А. Жуковского раздать экземпляры своей книги и взять за них деньги. Поскольку Н.И. Гнедич опубликовал не так много произведений в 1820–1830-е гг., то записка могла касаться либо идиллии «Рыбаки» (СПб., 1822), либо «Простонародных песен нынешних греков» (СПб., 1825), либо «Илиады» (СПб., 1829), либо «Стихотворений» (СПб., 1832). Вероятнее всего, однако, последние два варианта, тогда записка должна относиться к началу 1830 г. («Илиада» вышла в свет в декабре 1829 г.) или к началу 1832 г. («Стихотворения» опубликованы в феврале этого года):

Прости, любезный Гомер, комиссию твою исполню, то есть отдам экземпляры. Но взять деньги за них не берусь, ибо <1 слово нрзб.> отданы были самим автором. Как же требовать за них деньги. Будь здоров. Обнимаю тебя и Крылова. До радостного свиданья.

Ж. [8. Л. 1].

Смерть Н.И. Гнедича застала В.А. Жуковского в заграничном путешествии, о чем он оставил запись в дневнике от 28 февраля 1833 г.² Однако и после смерти Н.И. Гнедич продолжал присутствовать в творческой памяти поэта: с его «Илиадой» он постоянно сверял свой перевод «Одиссеи» в

¹ С.Л. Пушкин (1770–1848), отец А.С. Пушкина.

² «Известие о смерти Гнедича» [4. Т. 13. С. 350].

1840-е гг. [24], а задуманный в конце 1848 г. новый перевод «Илиады» В.А. Жуковский мыслил продолжением и усовершенствованием труда товарища. В это время он признался П.А. Плетневу: «Приходило в голову, и не раз, искушение приняться за Илиаду, дабы оставить по себе полного собственного Гомера. Мысль была та, чтобы перевести все по теперешней методе с подстрочного немецкого перевода, и потом взять бы из перевода Гнедичева все стихи, им лучше меня переведенные (в чем, разумеется, признаться публично). Таким образом, два труда слились бы в один – но не по летам моим приниматься за такой долговременный труд, который овладел бы всею душою и отвлек бы ее от важнейшего – от сборов в другую дорогу» [5. Т. 6. С. 593]. Так перевод Гомера мыслился дружеским памятником Н.И. Гнедичу, переписка с которым, включающая более тридцати документов, интереснейший факт не только биографии В.А. Жуковского, но и истории русской культуры первой трети XIX в.

Литература

1. Пушкинский Дом. № 103–108 (1 единица). Л. 9–9 об. Приписка А.А. Воейковой. л. 10 об.
2. Жуковский В.А. Собрание сочинений: в 4 т. М.; Л., 1959–1960.
3. Стихотворения Василия Жуковского: в 3 т. СПб., 1824. Т. 3. С. 361–424.
4. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М., 1999–2013. Т. 6. С. 391–397.
5. Жуковский В.А. Сочинения: в 6 т. СПб., 1878. Т. 6. С. 431.
6. Русский архив. 1875. Кн. 3. С. 365.
7. Сухомлинов М.И. История Российской Академии. СПб., 1885. Вып. 7. С. 466.
8. Российская национальная библиотека. Ф. 286 (В.А. Жуковский). Оп. 2. № 95. Л. 6.
9. Кошелев В.А. Константин Батюшков: Странствия и страсти. М., 1987. С. 290–298.
10. Русская старина. 1878. № 5. С. 180.
11. Русский архив. 1868. № 1. С. 156–160.
12. Переписка В.А. Жуковского и А.П. Елагиной. 1813–1852. М., 2009. С. 249.
13. Русский архив. 1902. № 5. С. 144.
14. Российская национальная библиотека. Ф. 286 (В.А. Жуковский). Оп. 2. № 94. Л. 12.
15. Семь писем В.А. Жуковского // Книжки недели. 1896. № 1. С. 7–11.
16. Тиханов П.Н. Н.И. Гнедич: Несколько данных по неизданным источникам к 100-летней годовщине со дня рождения (1784–1884): сб. ОРЯС. 1884. Т. 33, № 3. С. 80.
17. Медведева И.Н. Н.И. Гнедич // Гнедич Н.И. Стихотворения. Л., 1956. С. 48.
18. Пушкинский Дом. Ф. 93. Оп. 4. № 11. Л. 3–3 об.
19. Русская старина. 1903. № 7. С. 119–121.
20. Грот К.Я. Из переписки А.П. Зонтаг с В.А. Жуковским. СПб., 1909. С. 17.
21. Сочинения в стихах и прозе В.А. Жуковского: в 1 т. СПб., 1901. С. 218–219.
22. Уткинский сборник: Письма В.А. Жуковского, М.А. Мойер и Е.А. Протасовой. М., 1904. С. 106.
23. Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1980 г. Л., 1984. С. 103–104.
24. Летопись работы В.А. Жуковского над переводом «Одиссеи» (по материалам его эпистолярия) // Жуковский В.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М., 1999–2013. Т. 6. С. 623–670.

FROM THE HISTORY AND TEXTOLOGY OF V.A. ZHUKOVSKY'S LETTERS. LETTERS TO N.I. GNEDICH (ARTICLE TWO).

Tomsk State University Journal of Philology, 2015, 2(34), pp. 124–137.

DOI 10.17223/19986645/34/10

Kiselev Vitaly S., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kv-uliss@mail.ru

Vladimirova Tatyana L., Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vesta_23@mail.ru

Keywords: V.A. Zhukovsky, N.I. Gnedich, epistolary, history of Russian literature.

At the end of May and in June 1822, V.A. Zhukovsky dealt with translating Virgil, selling "The Prisoner of Chillon" and reading of Pushkin's "Prisoner of the Caucasus", as N.I. Gnedich reported in a long letter. The following three letters dated October – November 1823 were devoted to a new theater project V.A. Zhukovsky was not willing participate in. M.A. Miloradovich (1771-1825) asked him to translate a comedy by E. Scribe and Melville, "Valerie, ou l'Aveugle" ("Valery, or The Blind", 1822), for the benefit of A.M. Kolosova (married name: Karatygina, 1802-1880). V.A. Zhukovsky had to agree. The letters allow dating the work on the play which lasted from mid-October to mid-November 1823.

A short note on February 9, 1824 was also associated with ordinary friendship matters. It deals with the lifting a ban for E.A. Baratynsky to hold public office, except military; the ban was imposed after an offense he committed in the Corps of Pages. N.I. Gnedich and A.A. Delvig, a close friend of E.A. Baratynsky, were to give information about work record.

The following letter is short, not completely preserved in a manuscript and not dated. The circumstances referred to therein allow dating them by March 1824 (after March 5) when *Poems by Vasily Zhukovsky* (St. Petersburg, 1824) were published and sent to Moscow. The publication was made possible by a loan from Grand Duchess Alexandra Feodorovna. To return the debt V.A. Zhukovsky wanted to most profitably sell the new edition of his works, which was the cause of a request to N.I. Gnedich to introduce Zhukovsky to I.P. Glazunov (1782–1831), a known bookseller and publisher.

Two undated notes became a lamentable evidence of the failing health of the two friends. The first could be written in the first half of 1825, when the N.I. Gnedich felt signs of a severe chest illness, the second in the period around May 11, 1826, on the eve of V.A. Zhukovsky's departure for treatment in Europe (May 12, 1826).

The friends did not interrupt their communication abroad. On October 15, 1826 N.I. Gnedich finished translating the *Iliad* and informed his friend about it probably asking Zhukovsky to become his publisher. Not yet feeling recovered, V.A. Zhukovsky, rejoicing the completion of the great work, advised his friend not to hurry with the release of the translation (letter dated November 26, 1826, from Dresden). At the beginning of 1827 (until mid-April, the time of departure from Dresden), V.A. Zhukovsky had an opportunity to congratulate his friend with another joyous event: on November 13, 1826, Emperor Nicholas I granted a pension of 3000 rubles a year to N.I. Gnedich.

Returning to St. Petersburg in October 1827, V.A. Zhukovsky did not find the friend: in the hope to cure chest catarrh, N.I. Gnedich went to the south on 9 August 1827. There he met A.P. Sontag (1786-1864), a childhood friend and correspondent of Zhukovsky. The poet devoted a poetic epistle written in hexameter to this humorous episode in March or April 1828 (no later than April 12). The chronologically last note between the two poets was connected with A.P. Sontag, who became a friend and correspondent of N.I. Gnedich. It is attributed to January – February 1831, as evidenced by reference to the disease of Mary, a daughter of A.P. Sontag.

References

1. Pushkin House, no. 103–108 (1 unit). P. 9–9 rev. Postscript of A.A. Voeykova. P. 10 rev.
2. Zhukovsky V.A. *Sobranie sochineniy: V 4 t.* [Works in 4 vols.] Moscow; Leningrad, 1959–1960.
3. *Stikhotvoreniya Vasiliya Zhukovskogo: V 3 t.* [Poems by Vasily Zhukovsky. In 3 vols.]. St. Petersburg, 1824. Vol. 3, pp. 361–424.
4. Zhukovskiy V.A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: V 20 t.* [Complete Works and Letters: In 20 vols.]. Moscow, 1999–2013. Vol. 6, pp. 391–397.
5. *Sochineniya V.A. Zhukovskogo: V 6 t.* [V.A. Zhukovsky's Works: in 6 volumes]. St. Petersburg, 1878. T. 6, pp. 431.
6. *Russkiy arkhiv*, 1875, book 3, pp. 365.
7. Sukhomlinov M.I. *Istoriya Rossiyskoy Akademii* [History of the Russian Academy]. St. Petersburg, 1885. Is. 7, p. 466.
8. National Library of Russia (RNB). Fund 286 (V.A. Zhukovskiy). List 2, no. 95. L. 6.
9. Koshelev V.A. *Konstantin Batyushkov. Stranstviya i strasti* [Constantine Batyushkov. Wanderings and passion]. Moscow: Sovremennik Publ., 1987, pp. 290–298.
10. *Russkaya starina*, 1878, no. 5, p. 180.
11. *Russkiy arkhiv*, 1868, no. 1, pp. 156–160.

12. Zhilyakova E.M. *Perepiska V.A. Zhukovskogo i A.P. Elaginoy. 1813–1852* [Correspondence of V.A. Zhukovsky and A.P. Elagina. 1813–1852]. Moscow: Znak Publ., 2009, pp. 249.
13. *Russkiy arkhiv*, 1902, no. 5, pp. 144.
14. National Library of Russia (RNB). Fund 286 (V.A. Zhukovsky). List 2. No. 94. P. 12.
15. Sem' pisem V.A. Zhukovskogo [Seven letters of V.A. Zhukovsky]. *Knizhki nedeli*, 1896, no. 1, pp. 7–11.
16. Tikhonov P.N. N.I. Gnedich: Neskol'ko dannyykh po neizdannym istochnikam k 100-letney godovshchine so dnya rozhdeniya (1784–1884) [N.I. Gnedich: Several unpublished data sources to the 100th birth anniversary (1784–1884)]. *Sbornik ORYaS*, 1884, vol. 33, no. 3, pp. 80.
17. Medvedeva I.N. *N.I. Gnedich*. In: Gnedich N.I. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Leningrad: Sovetskiiy pisatel' Publ., 1956, p. 48.
18. Pushkin House. Fund 93. List 4. No. 11. P. 3–3 rev.
19. *Russkaya starina*, 1903, no. 7, pp. 119–121.
20. Grot K.Ya. *Iz perepiski A.P. Zontag s V.A. Zhukovskim* [From the correspondence of A.P. Sontag with V.A. Zhukovsky]. St. Petersburg, 1909, p. 17.
21. *Sochineniya v stikhakh i proze V.A. Zhukovskogo: V 1 t.* [The works in verse and prose by V.A. Zhukovsky: In 1 vol.]. St. Petersburg, 1901, pp. 218–219.
22. Gruzinskiy A.E. (ed.) *Utinskiy sbornik. Pis'ma V.A. Zhukovskogo, M.A. Moyer i E.A. Protasovoy* [Utinsky collection. Letters of V.A. Zhukovsky, M.A. Moyer and E.A. Protasova]. Moscow, 1904.
23. *Ezhegodnik RO PD na 1980 g.* [Pushkin House Manuscript Department Yearbook. 1980]. Leningrad, 1984, pp. 103–104.
24. Zhukovskiy V.A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: V 20 t.* [Complete Works and Letters: In 20 vols.] Moscow, 1999–2013. Vol. 6, pp. 623–670.